

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Москва
2010

Татьяна Коваль

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ: ОПЫТ ИСПАНИИ

Для Испании все проблемы, так или иначе связанные с религией, имеют особое значение. Возможно, гораздо большее, чем для многих других стран, поскольку и по сей день, несмотря на секуляризацию, 90% граждан считают себя верующими, а католическая церковь продолжает играть важную роль в жизни страны. Казалось бы, религиозная однородность Испании, в которой все населяющие ее народы (собственно испанцы (кастильцы), каталонцы, галисийцы и баски) исповедуют католицизм, исключает возникновение конфликтов этноконфессионального характера внутри страны. Однако это не так. При ближайшем рассмотрении выясняется, что баскское националистическое движение отличается религиозной окраской, которая была особенно яркой на начальных этапах его развития.

Несмотря на глубокие и содержательные исследования отечественных авторов¹, посвященные баскскому националистическому движению, его религиозный аспект, как правило, упускается из вида. Чтобы понять его специфику, попытаемся в самой краткой форме дать общую типологию этноконфессиональных конфликтов, которыми изобилует испанская история, и отметить в них участие басков.

Разнообразные по форме и содержанию, эти конфликты часто имели политическую подоплеку и осложнялись социальными факторами.

Первый тип был связан с внешними вторжениями на Пиренейский полуостров. Конечно, конфликты, возникавшие в древности в результате сопротивления захватчикам, лишь условно можно считать этноконфессиональными, поскольку

58

Этноконфессиональный конфликт: опыт Испании

* Коваль Татьяна Борисовна, доктор исторических наук, проф. - Высшей школы экономики(ГУ).

¹ См., напр.: Е.Г. Черкасова «Страна Басков: терроризм или борьба за самоопределение»//МЭМО, 2002, № 10; «Террористическое насилие продолжается». // В кн.: Испания:анфас и профиль. — М., Институт Европы РАН, 2007; И.Л. Прохоренко. «Испанское национальное государство и феномен национализма» (в сб. « Национализм: теория и практика». — М., ИМЭМО РАН,1991; А.Н. Кожановский. «Быть испанцем. Традиция. Самосознание. Историческая память». — М., «Восток-Запад», 2006; «Народы Испании во второй половине XX в. (Опыт автономизации и национального развития). — М., «Наука», 1993; «Этнические процессы в современной Басконии» // Расы и народы, 1978, № 8; «Испания» // Международный опыт федерализма в контексте регулирования этнополитических отношений. Ежегодный доклад ИЭА РАН, 1998. — М., 1999; «Испания: этнический фактор и административные границы» //Общественные науки и современность. 2002. №6, А. Ландабасо Ангуло, А. Коновалов. Терроризм и этнополитические конфликты. Книга вторая. Терроризм сегодня. — М., Огни, 2004.

² О древних религиозных представлениях автохтонного населения полуострова и о глубоком различии между наиболее древней так наз. пиренейской культурой (баски) и культурой Альмерии (иберы) писал, в частности, А.В.Мишулин, работа которого о древней Испании и поныне признается классической. Мишулин А.В. Античная Испания. М., 1952.

³ Это мнение разделяет и по-своему обосновывает и выдающийся отечественный испанист А. Р. Корсунский. См. его работу: «Движение багаудов». //Вестник древней истории. — М., 1957.

4 «Священное древо Герники./Любимое басками всеми./Дай миру свой плод./мы молим Тебя, о, древо святое».

http://www.gernika.ru/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=6&Itemid=6

религиозные мотивы в них не прослеживаются. Так, например, финикийская, греческая и карфагенская колонизация в I тыс. до н.э. не вели к насильственному утверждению среди автохтонного населения полуострова религиозного культа. (Многие ученые полагают, что наиболее давним этническим слоем населения полуострова были баски, которые сохраняли свою самобытность в отличие от других этнических групп полуострова, перемешивавшихся между собой. Наиболее значительными из этих групп были иберы, религиозные представления которых были, судя по всему, родственны берберским)².

Что касается завоевания полуострова римлянами в III—I вв. до н.э., то важно отметить, что конфликтная ситуация возникла не сразу, поскольку Риму удалось проникнуть на полуостров для оказания якобы союзнической помощи местному населению в борьбе против Карфагена. Но это обернулось покорением испанских народов, которые в течение двух веков вели освободительные войны. Тем не менее, произошла не только полная романизация их языка и культуры, но и утверждение римского права, а с ним созданием многочисленных центров римской жизни, обычаев и официальной религии Римской Империи. Долгое время они сосуществовали с архаичными религиозными представлениями местных племен. Характерно, что в борьбе с римлянами активную роль играли баски, язык и обычаи которых не подверглись романизации. По мнению известного испанского историка Санчеса Альборноса, так наз. движение багаудов было не социальным, а национальным баскским движением за независимость от римского господства. С I в. н.э. началось распространение христианского учения, в котором главную роль, по преданию, играли апостолы Павел и Иаков (Сантьяго). После Миланского эдикта испанская церковь укрепила свои позиции, став своего рода центром этнического объединения народов полуострова. Многие испанские епископы, как, например, Осия Кордубский, играли важную роль на церковных Соборах, борясь с учением Ария. Так было положено начало формирования испанской этноконфессиональной общности. Баски также приняли христианскую веру, хотя и сохранили, как и многие другие, древние языческие верования. Показательно, что до сих пор поддерживается культ священных деревьев, с молитвой которым можно познакомиться на одном из баскских сайтов⁴.

Первый значительный этноконфессиональный конфликт в полном смысле этого слова связан с вторжением варваров в V в. В своем большинстве они уже до этого

59

приняли христианство, но в арианской форме. Итогом этого конфликта была этническая ассимиляция пришельцев и их романизация, а затем и переход из арианства в католицизм. Вскоре он стал официальной религией крупного Вестготского государства, созданного совместными усилиями варварской знати и испано-римских епископов. Характерно при этом, что центральная власть, борясь с постепенно усиливающимся сепаратизмом магнатов, вынесла на одном из церковных Толедских Соборов постановление, по которому измена королю считалась религиозным преступлением. Кроме того, Соборы старались подчеркнуть свое участие в управлении страной наряду с королем. Напр., XIV Толедский Собор упоминал о своем «соправлении» с королем⁵. Таким образом, к моменту вторжения арабов на территории Испании уже существовала конфессионально-политическая общность, в которой религия служила основой не только для политического сплочения, но и этнического объединения населения полуострова.

Арабское завоевание в начале VIII в. и последовавшая за ним Реконкиста (отвоевание земель) оказалась, таким образом, вторым этноконфессиональным конфликтом, причем в наиболее «классической» форме, поскольку арабомусульманский мир в течение многих веков противостоял испано-христианскому. Тем не менее, важно учитывать сложность реального исторического процесса. Изначально, в 711 г., никакого этноконфессионального конфликта не было. Более

того, арабы вообще вначале не собирались предпринимать завоевание страны, но были только участниками междоусобицы в качестве вспомогательной силы. Как отмечал Ле Бон (известный социолог и психолог начала XX в., написавший также труд по испанской истории), не только магнаты, но и епископ Севильи приветствовали приход арабов, надеясь на их положительную роль в умиротворении противоборствующих сторон. Все были уверены, что те стремятся лишь к захвату военной добычи. Лишь слабость противника побудила арабов превратить набег в завоевание.

Особенностью этого затяжного этноконфессионального конфликта было то, что в условиях военно-политической нестабильности на территории полуострова долгое время сосуществовали большое количество этноконфессиональных групп. Это были, кроме испанцев-христиан: арабы и берберы, исповедовавшие ислам, мувваледы (испанцы-христиане, принявшие ислам), мудехары (мусульмане, оказавшиеся в отвоеванных христианами землях), ренегаты (христиане, воевавшие на стороне арабов), мориски (мусульмане, перешедшие в христианство), сефарды (романоязычные евреи), марраны (романоязычные евреи, перешедшие в христианство), мосарабы (христиане, проживавшие на мусульманских территориях).

Постепенно, по мере расширения отвоеванных у арабов территорий, складывалось общеиспанское самосознание, в котором этническое и религиозное были тесно переплетены, и Реконкиста все больше становилась

60

Этноконфессиональный конфликт: опыт Испании

Корсунский А.Р. Готская Испания. — М., 1969, с. 293.

этноконфессиональным столкновением. Оно закончилось насильственным изгнанием и физической ликвидацией иноверцев и инородцев. Католицизм на века стал официальной религией Испании.

Одновременно с окончанием Реконкисты началась череда этноконфессиональных конфликтов совершенно иного типа. Они происходили не на территории полуострова, но за его пределами. Речь идет, прежде всего, о завоевании испанцами Латинской Америки, которое сопровождалось христианизацией ее коренных народов.

Третий тип этноконфессиональных конфликтов связан с противоречиями внутри Испании. Таков баскский конфликт. Его особенность заключается в том, что католическая вера не ставится под сомнение.

Этническая сторона этого конфликта состоит в том, что баски — особая этническая общность, которая по «крови», языку и культуре не имеет ничего общего с остальным населением Испании. (Часть басков живет также во Франции — в провинциях Лабур, Суль и Нижняя Наварра). Испанские баски населяют северные провинции — Алаву, Гипускоа и Бискайю, а также Наварру.

Примечательно, что эти три провинции (Алава, Гипускоа и Бискайя) — самые маленькие и занимают всего 3% территории страны, но зато являются одними из наиболее индустриально развитых. Это всегда привлекало испанцев из других провинций, которые с началом промышленной революции в XIX в. ехали сюда в поисках хорошей жизни. Сейчас из трехмиллионного населения Страны Басков (раньше ее называли Басконией) две трети составляют испанцы из других регионов, а также мигранты из других стран. Самых этнических басков — всего 2% населения Испании.

Политическая сторона конфликта заключается в том, что баски никогда не имели собственной государственности, но стремятся к ней. В течение многих столетий они сохраняли так наз. фуэрос — особые права и привилегии, которые обеспечивали самоуправление баскских провинций. Привилегии сохранились даже после 1876 г., когда фуэрос были отменены и в силу вступили так наз.

экономические соглашения. Поэтому налоги с баскских территорий, которые взимал центр, были существенно ниже, чем с других частей страны. Борьба за восстановление фуэрос, самоуправление, а в перспективе воссоединение французской и испанской части и создание на этой основе самостоятельного баскского государства, составляет основную цель баскского национального

движения.

Конфессиональная сторона конфликта более сложна и тесно переплетена с политической. Она имела большое значение в начальный период развития баскского националистического движения, но со временем отошла на задний план. Тем не менее, она не исчезла, и сейчас подспудно влияя на психологию и самоощущение сторонников баскского национализма. А к ним относится значительная часть населения Станы Басков. Их политические интересы

61

сосредоточены вокруг нескольких националистических партий, прежде всего правящей национально-консервативной Баскской националистической партии (БНП). Кроме нее есть и другие, среди которых выделяется ЭТА («Euskadi ta Askatasuna» — «Страна Басков и свобода», возникшая в 1959 г. Отвергая парламентские традиции БНП, она руководствуется лозунгами революционного насилия и выступает за построение социализма в независимом баскском государстве, которое объединит испанские и французские земли, населенные басками. Многие явно или тайно поддерживают боевиков ЭТА, поскольку идеи сепаратизма достаточно сильны в баскском обществе. Так, за создание независимого государства выступает примерно треть жителей Страны Басков. Остальные, как правило, одобряют нынешний статус автономной области. В чем же суть конфессиональной стороны баскского конфликта? Чтобы понять ее, необходимо обратиться к идеологии баскского национализма, отцом-основателем которого был Сабино Арана (1865—1903 гг.). Он родился в семье карлистов, которые всегда славились своей набожностью, и до поступления в Университет получил образование в иезуитском колледже. Личная религиозность и иезуитское воспитание наложили глубокий отпечаток на все его творчество и политическую деятельность. Показательно, что Баскская националистическая партия была основана Араной и его сподвижниками 31 июля 1895 г., в день св. Игнатия Лойолы, основателя Товарищества Иисуса, т.е. иезуитского ордена. Напомним, что сам Лойола был баском, а потому стал небесным покровителем баскского националистического движения.

Принципы, заложенные Араной, и по сей день определяют характер баскского националистического движения. Среди них можно выделить три наиболее важных для понимания конфессиональной стороны баскской проблемы.

Первый принцип связан с утверждением этнической исключительности басков, своего рода их расового превосходства, которая проявляется, прежде всего, в особой духовности и близости к Богу. Не случайно главный лозунг баскских националистов конца XIX — начала XX вв. был: «За Бога и фуэрос». Показателен и другой, сформулированный Сабино Араной: «Мы для Эускади, а Эускади — для Бога». Арана говорил: «Если мой народ откажется от католицизма, он предаст свою расу. Без Бога нам ничего не надо»⁶.

Важно подчеркнуть, что идея тождества этнического и конфессионального, т.е. баскского и католического, всячески поддерживалась баскским духовенством, которое не просто поддерживало и развивало идеи Араны, но создало в духовной семинарии г. Витории своего рода центр по подготовке националистических идеологов, публицистов и руководителей.

Второй принцип состоял в противопоставлении басков как высшей «расы» остальным испанцам, — «самой низкой, — по словам Араны, — и подлой нации Европы». Поэтому он призывал радоваться бедам и поражениям Испании. (За

62

Этноконфессиональный конфликт: опыт Испании

⁶ Цит. по: El clero y los Catolicos vasco-separatistas y el Movimiento Nacional. Madrid, Centro de informacion catolica internacional, 1940, p. 32.

праздничный митинг по поводу поражения испанцев в испано-американской войне 1898 г. он даже ненадолго попал в тюрьму). По его словам, «любовь к Эускади означает есть ненависть к Испании»⁷.

Презрительно именуя испанцев «макетос», он строго осуждал смешанные браки и «испанизирование» басков, от которого должен был предохранить непонятный кастильцам баскский язык. Обращаясь к таким, испорченным испанским влиянием баскам, он восклицал: «Вы утратили свое достоинство,

изменили завету отцов, предали их, смешав свою кровь с грязной испанской»⁸. Идея «чистоты» баскской крови была вписана Араной в созданный им миф, согласно которому баски произошли от внука библейского Ноя — Фувала (см.: Быт. 10,2), отцом которого был праведный Иафет, а проклятый за нечестие его брат Хам является прародителем испанцев. Арана утверждал, что баски заселили колыбель цивилизации — северную Африку, а с ней и Иберийский полуостров. Таким образом, именно они являются представителями автохтонного населения полуострова, который затем был «оккупирован» отсталыми племенами, образовавшими впоследствии испанскую нацию.

Отметим, что, несмотря на кажущуюся неправдоподобность этой теории, гипотезу о басках как наиболее древнем этническом пласте Пиренейского полуострова подтверждают многие видные ученые, опираясь на археологические и филологические данные. (Сам Арана также был филологом и занимался, в частности, топографическими названиями полуострова, многие из которых действительно связаны с баскским языком).

По мнению Араны, испанцы (кастильцы) являются, как и их далекий библейский предок, самыми порочными из всех людей. Именно в силу своей природной испорченности они предали христианскую веру, а церковь сделали придатком светской власти. Потому, по словам Араны, все испанские священники — «коррупционеры, продажные твари и полные негодяи». Необходимо, как не раз подчеркивал Арана, — разделять понятия «церковь» и «вера». «Если мы разведем эти понятия, то сможем спасти нашу Родину от атеизма и ахристианизма, а также сохраним церковь нашей Родины»⁹. Если же Баскония будет продолжать зависеть от Испании, «она не сможет быть управляема Богом, а значит, не будет действительно католической»¹⁰.

Третий принцип подразумевал, что глубокая религиозность — врожденная черта басков, определяющая их этнический характер. При этом под этой религиозностью подразумевался религиозный традиционализм и консерватизм, противостоящий всяким новшествам. Отсюда категорическое неприятие Араной либеральных и демократических ценностей. «Каждый баск должен осознавать себя антииспанцем

⁸ El clero y los Catolicos vasco-separatistas y el Movimiento Nacional. Madrid, Centro de informacion catolica internacional, 1940, p. 23.

⁹ Ibid., p. 76.

¹⁰ Ibid., p. c.32.

65

и антилибералом», — считал Арана. Показательны в этом отношении его многочисленные статьи, лейтмотивом которых была идея о том, что испанцы-мигранты из других регионов страны, «заполонившие» Басконию, нарушили христианскую чистоту ее нравов, развратили молодежь либеральным духом, фривольным поведением и непристойными танцами. Только возвращение к строгим традициям предков может спасти будущее басков¹¹.

Спустя три десятилетия после смерти Сабино Араны баскские националисты, идейные вдохновители и лидеры которых им ели, как правило, священнический сан, поддержали II Республику (1931—1936 гг.), предоставившую им широкую автономию. Поэтому в годы гражданской войны (1936—1939 гг.) они сражались на стороне республиканцев, надеясь на достижение полной независимости и создание баскского государства, в котором объединились бы испанские и французские баски. Можно говорить о фактическом расколе испанской церкви, который произошел в эту эпоху. Неустанно обвиняя испанских священников во всех смертных грехах, баскский клир предпринял попытку обрести независимость от примаса испанской церкви — ахиепископа Толедского. Для этого в 1936 г. баскские епископы обратились в Ватикан с просьбой выделить баскскую церковь в самостоятельную архиепископию с центром в Памплоне. Эта инициатива была поддержана республиканским правительством, и его послом в Ватикане, но она не получила одобрения Святого Престола. Переговоры республиканцев, большинство из которых были масонами, с Ватиканом по поводу независимости от испанской церкви баскской иерархии представляет собой поистине детективную историю,

которая еще ждет своего исследователя.

Конечно, самойтяжелой в баскской истории были годы франкизма. Смертельно боясь распада страны, генералиссимус подверг басков насильственной испанизации, их язык и культура находились под строжайшим запретом. Показательно, что во франкистскую эпоху почти половину всех политзаключенных составляли баскские священники, обвиненные в национализме и сепаратизме.

После смерти Франко в 1975 г. и референдума 1979 г., баски обрели предельно широкую автономию. Был утвержден флаг и герб Страны Басков, баскский язык уравниен в правах с кастильским, (испанским), создана своя полиция, местный парламент и правительство, наделенное исполнительной властью, а также свои телеканалы, один из которых на баском языке, стала действовать двуязычная система образования. «Такой широкой автономией не пользуется ни один народ в Европе, не имеющий государственности», — справедливо отмечает Е.Г. Черкасова¹². Однако, несмотря на это, баскская проблема остается, осложняясь непрекращающейся деятельностью экстремистов из националистической организации ЭТА. Испанская католическая церковь признает, что проблема баскского терроризма

64

Этноконфессиональный конфликт: опыт Испании

¹¹ Все эти идеи отражены в многочисленных трудах Сабино Араны, с которыми можно ознакомиться на сайте, посвященном его творчеству: <http://www.sabinetxea.org>

¹² Черкасова Е. Г. Террористическое насилие продолжается. // Испания: анфас и профиль. ИЕ РАН. — М., 2007, с. 361.

¹³ Valoracion moral del terrorismo en Espana, de sus causas y de sus consecuencias. Instruccion Pastoral. Madrid, noviembre de 2002.

¹⁴ Компендиум социального учения Католической Церкви. — Ватикан, 2006, с. 128—130.

представляет собой одну из наиболее трудно решаемых. Ей было посвящено несколько документов испанского епископата, прежде всего, Пастырская Инструкция «Моральное значение испанского терроризма», принятая на Пленарной Ассамблее испанского епископата в 2002 г.¹³ Главные принципы, выработанные на Ассамблее 2002 г., актуальны и по сей день.

Они заключаются, во-первых, в твердом убеждении, что терроризм ничем не может быть оправдан. Во-вторых, баскский экстремизм определяется как «тоталитарный национализм» («el nacionalismo totalitario») и особый вариант идолопоклонства, при котором нация становится объектом поклонения. В-третьих, не отрицая право наций на самоопределение, испанская католическая церковь подчеркивает, что путь к полной независимости должен иметь сугубо мирный характер и согласовываться с понятием всеобщего блага, а также подчиняться нормам государственного и международного права.

Под общим благом здесь подразумевается благо всех граждан Испании, которое, таким образом, входит в противоречие с 2% этнических басков, проживающих в Стране Басков. Однако Конференция испанских епископов не делает резких заявлений о принципиальной невозможности отделения басков, избегая однозначных политических оценок.

Важно отметить, что постулат о целостности испанского государства, соответствующей общему благу, подразумевает, что права меньшинств, в том числе басков, не должны ущемляться. В основополагающем документе испанской церкви 2006 г. «Моральные ориентиры в современной Испании» (*Orientaciones morales ante la situacion actual de Espana*), в частности, говорилось о том, что националистические устремления должны согласовываться с общим благом и не противоречить ему. В 74 пункте этого документа епископат призвал свою паству к солидарности, которая должна быть выше «партикуляристских импульсов». Для этого необходимо поднять уровень нравственного сознания и чувство гражданской ответственности на новую высоту.

В целом можно сказать, что испанский епископат развивает и применяет на практике принципы католической социальной доктрины, в которой прямо говорится о том, что национальные меньшинства имеют право «законно отстаивать свои права, стремиться к большей автономии, а то и к независимости»¹⁴. Однако никакие насильственные методы не могут быть

оправданы.

Поэтому, испанский епископат, признавая диалог лучшим способом разрешения конфликтов, вместе с тем, подчеркивает, что: «говоря о диалоге, мы не имеем ввиду ЭТА, которая не может быть определена как политический выразитель некоего особого признанного государства, ни политический представитель кого-либо вообще. Мы имеем в виду только диалог и сотрудничество между всеми с общественными и политическими структурами и организациями, которые сообща смогут покончить с терроризмом и гарантировать законные права и свободы граждан, а также усовершенствовать формы, если будет необходимо, сосуществования на принципах свободы и справедливости»¹⁵. Церковь призывает также к совместной молитве за жертв террористов и за самих террористов, обреченных, если они не покаются, к вечной гибели.

Таким образом, баскский конфликт соединяет в себе этнический, политический и конфессиональный аспекты. И хотя в последние десятилетия на первый план выходит его политическая составляющая, религиозные мотивы, заложенные Сабино Араной, сохраняются, во многом определяя колорит и специфику баскского националистического движения.